

Перепелицына Ю. Р.

[РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТЕМЫ СМЕРТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. ЯШИНА](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/63.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 156-157. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Являясь по преимуществу художником острых социальных конфликтов, А. Яшин как глубоко мыслящий и широко изображающий действительность писатель не мог в своих произведениях обойти стороной тему смерти, размышления о которой обогащают духовный опыт человека и часто определяют структуру его мышления и мировоззрения. Перед каждым представителем человеческого рода неизбежно встает вопрос о смысле жизни, утрата которого нередко приводит к нравственной и физической гибели – именно этот тезис и стал основополагающим для писателя при освещении данной проблемы.

Сразу же следует отметить, что тема смерти не является ведущей, главенствующей в творчестве А. Яшина, тем не менее, в некоторых его произведениях («Баба Яга» (1960), «Выскочка» (1961), «Подруженька» (1965)) смерть выступает как «конститутивный элемент мировоззрения» [Семикина 2001: 96]. Так, в повести А. Яшина «Баба Яга», смерть представлена в двух планах: как духовная и как физическая гибель главной героини. По ходу развития сюжета автор показывает, как нелегко складывается жизнь изнасилованной отчимом Устиньи. После этого трагического события произошла большая перемена в сознании девушки, перевернулась вся ее жизнь. Из молодой, полной сил и энергии «заснобистой девки», любившей петь и танцевать, героиня повести в один миг превратилась в «старуху», перестала она «мечтать о своей семье, о своем домке». «Высохла она вся и не сгорбилась, а словно бы вытянулась, стала выше, чем была, а душа у нее как бы свернулась в клубок, ссохлась и задубела навеки... Умерли все желания, перегорели страсти». Эта последняя фраза повторяется в повести дважды. И это не случайная тавтология: автор делает акцент на духовной смерти героини, которая является куда страшнее и мучительнее физической. Таким образом, А. Яшин различает идеальное (духовное) и материалистическое понимание смерти, идея которого состоит в том, что смерть – «необратимое прекращение жизнедеятельности организма, неизбежный, естественный конец существования живого существа» [Кожин 1989: 256]. Следует отметить, что отношение яшинских героев к смерти нельзя рассматривать без учета ценностей и установок, которыми они руководствуются в жизни. Героиня повести «Баба Яга» не раз сталкивается со смертью. Устинья не раз видела, как умирают собаки. Много раз ей самой приходилось топить котят от своей кошки. Сотни кур умерли под ее топором. Видела Устинья, как «засыпает рыба – в сети, в верше, под ножом». «Не однажды видала, как умирают люди... Помнит, как вымирали целые семьи. За долгую свою жизнь доводилось Устинье видеть и другое: как гибнет лес от пожаров... как реки мелеют и покидают свои старые русла...». Но никогда Устинье не приходилось видеть, как умирает деревня, «умирает постепенно, дом за домом – пустеет, разваливается, замолкает, – целая деревня сразу». Тем не менее, частые «встречи» со смертью не вселили в Устинью ощущение безысходности. Она активно протестует против смерти во всех ее проявлениях. Этот протест выражается, прежде всего, в борьбе Устиньи за родной остров, деревню, в которой она прожила всю свою жизнь. Главная героиня стремится сохранить традиции предков, любовь к земле, к труду. Поражает то, как эта одинокая пожилая женщина упорно преодолевает сопротивление ради всеобщего блага. Безусловно, ее личность способна подменить самоценное «Я» на всеобщее «Мы», и она не может мыслить и существовать вне окружающего мира. Ее личная трагедия вырастает во всеобщую – народную: умирание, исчезновение деревни. Иными словами, в данной повести прослеживается трансформация конкретного жизненного опыта главной героини в метафизический и всеобщий опыт истории – через осознание его значимости. Ставя проблему «личность и народ», А. Яшин подчеркивает, что важна не самостоятельность этих двух понятий, а их тесное взаимодействие, внутренняя глубина, в которой и заключается всеобщая ценность. Жизнь представляется как возможность отдавать себя другим, идти на самопожертвование. Именно таковой является Устинья, которая о своей собственной смерти даже не задумывается. Более того, умирающей Устинье кажется, «что она уезжает куда-то на своей печке, как в сказке». И только автор поясняет: «А это она умирает. Умирает Устинья». Такой финал повести свидетельствует о том, что идейно-художественный замысел произведения А. Яшина перекликается с метафизической идеей христианства о том, что смерть не есть развоплощение. Данному суждению дает повод отображение глубинных процессов душевного катарсиса, переживаемого главной героиней, наблюдающей гибель деревни.

В повести А. Яшина «Выскочка» тема смерти тесно переплетается с мотивом сна, который в произведениях писателя выступает как некая трансформация ухода из жизни. Между тем известно, что сон является одной из важнейших универсалий человеческой культуры. Поэтому неудивительно, что в художественной системе А. Яшина, в основе которой заложена идея «преодоления» социофизической реальности, выход за ее пределы, мотив «сна» играл существенную роль. Для главной героини повести «Выскочка» Нюрки именно отвлекающий от реальности сон становится «особым состоянием мистического опыта, приобщающего «я» к пониманию сущностного миропорядка» [Смирнов 1977: 57]. Понятие «сна» в произведении обрастает положительными коннотациями в противоположность понятию «реальности»: именно во сне Нюрке раскрывается истина, смысл происходящих вокруг нее событий. В повести «Выскочка» присутствует и иное осмысление «сна», когда просыпание знаменует собою акт «нового восприятия», акт «созерцания» реальности. Вспомним, к какому важному, неожиданному для всех героев повести выводу приходит Нюрка, находясь под впечатлением от увиденного во сне кошмара: «Нужны ей (Елене Ивановне) наши свиньи... Она их

теперь как огня боится. Дура она, что ли, чтобы к свиньям в хлев лазить! ... А я сон видела, будто свиньи ее сожрали!». Таким образом, соединение мотива сна с темой смерти в повести А.Яшина «Высочка» не случайно. Сон о смерти, приснившийся девочке Нюрке, выполняет в произведении важную функцию, обуславливая многозначность и многоуровневость художественного слова.

Очень многие писатели создавали в своих произведениях картины смерти человека. Но далеко немногим удалось проследить ее так же внимательно и последовательно на протяжении нескольких страниц повествования, как это сделал А.Яшин в рассказе «Подруженька». В этом произведении писатель репрезентирует тему смерти, используя прием «психологической персонификации» (введен в литературу Л.Н.Толстым). Смерть здесь приобретает черты одушевленного существа – кошки. Это позволяет говорить об одушевленном призраке смерти как возможной составной части духовных переживаний человека. В рассказе Яшина «Подруженька» эта психологическая персонификация отражает развитие представлений автора о небытии. Необходимо отметить, что наряду с темой смерти в данном рассказе постигается метафизика одиночества. Эти два понятия и образуют сюжет произведения, раскрывают идейный замысел писателя. Безусловно, «Подруженька» – рассказ о трагедии одиночества [Михайлов 1975: 73]. Эта тема многократно осмысливалась А.Яшиным, но по истине трагическая коллизия обнаруживается в рассказе «Подруженька». Непреодолимое чувство жалости к главному персонажу – одинокому, оторванному от родного гнезда, обделенному вниманием человеку – чувство, которое возникает уже в самом начале рассказа, усиливается по мере развития сюжета. Героиня рассказа Катерина Федосеевна, потерявшая в годы войны сыновей, а потом лишившаяся мужа, который на старости лет увез ее из родной деревни на железнодорожную станцию и умер там, выдавшая замуж дочь, которая уехала в Заполярье в поисках лучшей жизни, – живет одна-одинешенька... дни коротает», тоскует по родным местам, не может привыкнуть к новому месту. Очень жалела Катерина Федосеевна, что «покинула свое деревенское житье-бытье». «Дома, говорят, и стены помогают. А где они теперь, эти стены? Вышла бы во двор, в поле, забрела бы к Аграфене Мелентьевой или к Миколихе Трошкиной – каждая слеза пополам, каждый вздох поровну! А в лесу, за коровьим выгоном, что ни березка – подружка твоя... Уехала она из родной деревни, будто родной воды лишилась, от святых даров отеклась». Следовательно, мы имеем все основания полагать, что главную героиню постигла духовная смерть, вызванная потерей семьи, родных истоков, корней, питающих душу Катерины Федосеевны. Все эти утраты привели к тому, что одинокой старушке облезлая кошка, которую она подобрала в лесу, оказалась подарком судьбы, счастливой находкой. И только соседка Валя сразу предупреждает ее: «С ума ты сошла Федосеевна, драную кошку на грудях в дом несешь! Да еще из лесу. А вдруг это смерть твоя?». Именно с этого момента читатель понимает, что эта «находка» станет в последствии роковой, смертельной для главной героини. Впоследствии, такой вывод подтверждает и сон, в котором главная героиня увидела свою смерть: «Вот тогда-то к ней через открытую форточку и заглянул огромный черный котиче и заревел по-человечьи... Катерина Федосеевна... увидела вдруг прямо перед собою... самого настоящего черного дьявола с холодным лунным огнем в круглых глазах, с рогами вместо ушей». Таким образом, в «Подруженьке» явно выраженные мотивы ухода и сна, переплетаясь, выполняют следующие функции: они с первых страниц повествования исподволь вводят трагическую тему смерти и сопровождают тему одиночества. Итак, являясь предметом повышенного интереса и многочисленных домыслов, тема смерти получила оригинальное истолкование и в творчестве А.Яшина, понимание смерти у которого всегда связано с основными ценностями, смыслом бытия. Для писателя стремление преодолеть бессмысленность природного круговорота является предпосылкой философского осознания жизни, а следовательно, и философского осмысления феномена смерти.

Список использованной литературы

1. Кожин В.В. Размышления о русской литературе. – М., 1989.
2. Михайлов А.А. Александр Яшин. – М., 1975.
3. Семикина Ю.Г. Взаимодействие мотива сна и темы смерти в произведениях Л.Н. Толстого // Рациональное и эмоциональное в литературе и фольклоре: Сб. науч. ст. по итогам Всерос. науч. конф./ Науч. редактор А.М. Буланов. – Волгоград, 2001. – С. 96-100.
4. Смирнов И. П. Художественный смысл и эволюция поэтических систем – М., 1977.

ОППОЗИТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ *СМЕЯТЬСЯ* – *ПЛАКАТЬ* В ИДИОСТИЛЕ АННЫ АХМАТОВОЙ

Писецкая О. В.

Минский государственный лингвистический университет

В языковой картине мира отражаются как национально маркированные ситуации, так и ситуации, универсальные, стандартные для многих языков. Эти сценарии выражаются, в первую очередь, при помощи глаголов и различных способов их контекстуальной реализации. Творческая личность, создавая свой «возможный мир», также стремится передать динамику меняющейся реальности. В силу этого ключевые глаголы играют исключительно важную роль в формировании идиостиля писателя.

В основном значении, под которым мы понимаем, вслед за Ежи Куриловичем, значение вне контекста, глаголы выражают стандартные ситуации, закрепленные в актантных рамках, и гарантируют адекватное понимание ситуаций носителями разных языков. Этот стандартный фрейм меняется при изменении семан-